

DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.13
УДК 316.42:316.44, ББК 60.52:60.54
© Осадчая Г.И.

Оценка уровня социальной адаптации молодых мигрантов в мегаполисе

**Галина Ивановна
ОСАДЧАЯ**

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
e-mail: osadchaya111@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2597-9724

Аннотация. Цель исследования – разработка методологии социологического анализа и оценка на этой основе уровня социальной адаптации мигрантов, его влияния на решение ключевых проблем аккомодации, поведенческие реакции, социальные настроения, представления об адаптационных стратегиях России, личные стратегии аккультурации, поддержку интеграционных процессов в ЕАЭС. Новизна обусловлена отсутствием последовательной теоретической модели эмпирического измерения и объяснения этих сложных процессов, а также потребностью изучения молодых граждан Кыргызстана в Москве как наиболее сложно приспособляющейся группы, по сравнению с мигрантами из других государств – членов ЕАЭС. Анализ уровня адаптации молодых граждан Кыргызстана в Москве опирается на базовые идеи социологических теорий о приспособлении человека к изменяющейся социальной среде, о том, что социальная адаптация образует смысловое поле, объемлющее собой широкий спектр взаимодействия с такими феноменами, как аккомодация, аккультурация и интеграция, как результата успешной встроенности в структуры принимающих обществ, приспособления к нормам и представлениям большинства. Методическая стратегия включает структурированные интервью молодых мигрантов из Кыргызстана в Москве, отобранных методом снежного кома по определенным признакам: граждане Кыргызстана, приехавшие в Москву после 2015 года и прожившие в ней больше одного месяца, в возрасте 17–30 лет. В отличие от ранее опубликованных работ, в которых анализируются отдельные аспекты адаптации мигрантов из Кыргызстана в регионах

Для цитирования: Осадчая Г.И. Оценка уровня социальной адаптации молодых мигрантов в мегаполисе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 186–198. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.13

For citation: Osadchaya G.I. Assessing the level of social adaptation among young migrants in the megapolis. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 186–198. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.13

России, представленное исследование создает условия для расширения изучения особенностей социальной адаптации молодых граждан КР, наполняет новым методологическим содержанием теорию социальной адаптации мигрантов, позволяет концептуально обеспечить реализацию дальнейших эмпирических исследований проблем социальной адаптации мигрантов из государств – членов ЕАЭС в России и дифференцированный подход при разработке социальными институтами Кыргызстана, России, Евразийской экономической комиссии адекватных инструментов и механизмов, создать продуктивные условия для социальной адаптации.

Ключевые слова: социальная адаптация, аккомодация, аккультурация, интеграция, мигранты, Евразийский экономический союз, уровень социальной адаптации.

Введение

По экспертным оценкам, в России в настоящее время трудится от 600 до 800 тысяч¹ и обучается около 16 тысяч граждан Кыргызстана, из них примерно половина – на квотной основе². Это, как правило, молодые люди, которые не нашли в стране работы, гарантирующей перспективы личностного и профессионального роста, достойного доходного статуса, или хотят получить качественное образование на русском языке, открывающее большие возможности трудиться на всем пространстве бывшего Советского Союза.

Создание на постсоветском пространстве в 2015 году Евразийского экономического союза обеспечило мигрантам из Кыргызстана равные с другими гражданами стран – членов ЕАЭС возможности трудовой и образовательной мобильности. Однако, как показывают наши исследования³, именно указанная группа по сравнению с мигрантами из других стран ЕАЭС наиболее сложно адаптируется в московском социуме. В этой ситуации важно оценить уровень и факторы социальной адаптации мигрантов из Кыргызстана, выявить проблемы и сформулировать предложения по созданию ресурсов для наиболее полной реализации их человеческого потенциала, устойчивого и комплексного взаимодействия с москвичами, понять, как уровень социальной адаптации влияет на настроения, установки, отношение к России

и москвичам, поддержку и развитие Евразийского союза.

Актуальность исследования обусловлена также потребностью уточнить категориальный аппарат для эмпирической оценки уровня социальной адаптации мигрантов. Дело в том, что в современной науке теория адаптации мигрантов так и не сложилась. В условиях активизации миграционных процессов в середине XX – начале XXI века, характеризовавшихся интенсивной эмиграцией и массовой иммиграцией граждан, включение большего числа исследователей разных стран и ученых, представляющих различные научные дисциплины, в изучение социальной адаптации мигрантов привело к формированию новых школ и концепций, в которых при анализе процессов не просто используются разные категории, но и в одни и те же понятия вкладывается разный смысл. Так, с учетом сложности этого процесса, его особенностей в разных государствах разработано множество теоретических моделей, объясняющих адаптацию мигрантов в принимающих обществах (ассимиляция, сегментная ассимиляция, кросскультурная адаптация, мультикультурализм, транснационализм, методологический национализм, поликультурализм, интеркультурализм). Со временем в их рамках при анализе социальной адаптации и интеграции мигрантов возникло множество синонимов или используемых в качестве синонимов категорий: аккультурация, абсорбция, аккомодация, ассимиляция, включение, инкорпорация и т. п., появились различия в определении структуры, функций и факторов социальной адаптации. Исследователи оперируют разными определениями, которые варьируются от простых до сложных абстрактно-теоретических конструкций. В связи с этим цель исследования –

¹ Власти Киргизии назвали количество мигрантов в России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/629250> (дата обращения 01.06.2020)

² Сколько кыргызстанцев учится в России, рассказали в МИД. URL: https://24.kg/obschestvo/104718_skolko_kyrgyzstantsev_uchitsya_vrossii_rasskazali_vmid/ (дата обращения 01.06.2020)

³ Мониторинг интеграционных процессов в ЕАЭС ведется ИСПИ ФНИСЦ РАН с 2015 г. Руководитель проекта Г.И. Осадчая.

разработать методологию социологического анализа и дать оценку факторов социальной адаптации мигрантов из Кыргызстана, выявить проблемы, разработать предложения по созданию условий для наиболее полной реализации мигрантами из Кыргызстана их человеческого потенциала. Научная новизна характеризуется наполнением методологического содержания теории социальной адаптации мигрантов, концептуальным обеспечением реализации дальнейших эмпирических исследований проблем социальной адаптации мигрантов из государств — членов ЕАЭС в России и оценкой уровней социальной адаптации, их влияния на установки, ценности, поведение.

Методология и характеристика методов. В предлагаемом исследовании социологический анализ уровня адаптации молодых граждан Кыргызстана в Москве опирается на базовые идеи социологических теорий о приспособлении человека к изменяющейся социальной среде: Э. Дюркгейма [1], рассматривающего социальную адаптацию как усвоение (интериоризацию) индивидом социальных норм в континууме «норма — патология», М. Вебера [2], утверждающего, что лучше адаптирован человек рациональный, а не нормативный, Т. Парсонса [3], понимающего под адаптацией баланс взаимных ожиданий индивида и социальной среды, Р. Мертона [4], отмечающего дисбаланс (противоречия общекультурных и институциональных норм) в структуре нормативной системы общества, считающего, что адаптация не обязательно предполагает усвоение человеком социальных норм и направлена не от социума к индивиду, а от индивида к социуму, чикагских социологов Р. Парка, У.И. Томаса и Ф. Знанецкого [5; 6], положивших начало изучению проблем адаптации мигрантов в принимающем социуме, доказавших важность разработки адаптационной стратегии, американских ученых Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Херсковица [7], понимавших под адаптацией результат социального взаимодействия между группами, деятельность, когда приспособляются обе стороны — и мигранты, и члены принимающего сообщества, обосновавших необходимость различать понятие «аккультурация» и «ассимиляция».

Методология исследования опирается на наше представление о том, что социальная адаптация образует смысловое поле, объемлющее собой широкий спектр взаимодействия с такими феноменами, как **аккомодация**, **аккультурация**, в рамках которых возникает взаимодействие как отдельных индивидов, так и целых социальных групп с инокультурным окружением, и **интеграция**, как результата успешной адаптации, встроенности в структуры принимающих обществ, приспособления к нормам и представлениям большинства [8–19].

Социальную адаптацию мы изучаем в широком социальном контексте, в различных сферах социальной жизнедеятельности, поскольку она может иметь избирательный характер и избирательные эффекты. Несмотря на то что в статье анализируются уровни социальной адаптации молодых мигрантов из Кыргызстана, полагается, что в основе изучения лежит социальная адаптация каждой личности и ее особенности.

Методическая стратегия включает опрос молодых мигрантов из Кыргызстана в Москве (структурированные интервью мигрантов из Кыргызстана в рамках проекта «Мониторинг интеграционных процессов в ЕАЭС», руководитель проекта Г.И. Осадчая), проведенный в октябре — декабре 2019 г. и январе — феврале 2020 г. Опрошено 823 человека, отобранных методом снежного кома по определенным признакам: граждане Кыргызстана, приехавшие в Москву после 2015 года и прожившие в ней больше одного месяца, в возрасте 17–30 лет. Выбор эмпирического объекта обусловлен социально-демографическими характеристиками мигрантов из Кыргызстана, количество опрошенных — потребностью выделить в ходе анализа статистически значимые группы молодых мигрантов из Кыргызстана по уровню социальной адаптации.

Обсуждение результатов

Социальная адаптация мигрантов из Кыргызстана в последние годы рассматривалась исследователями в контексте позитивных и негативных последствий трудовой миграции из КР как для отдающей, так и принимающей стран — Казахстана и России [20], оценки итогов выработки условий и переходных положений по применению Кыргызской Республикой

договорно-правовой базы Евразийского экономического союза, в том числе в части свободы перемещения рабочей силы в ЕАЭС [21].

Ряд статей посвящен непосредственно проблемам адаптации трудовых мигрантов из Кыргызстана в конкретных регионах России, например, Сибири, Саратове. В них выявляются «условия приживаемости» мигрантов [22], детерминанты изменения социальных установок и ценностных ориентаций, обосновываются факторы этнокультурной идентификации кыргызов с учетом локальной специфики [23]. В работах по адаптации мигрантов в Москве анализируются ее отдельные аспекты: возможные «карьерные траектории» от позиции арендующего койко-места до позиции «хозяина», модели проживания мигрантов, каждая из которых предполагает разную степень привязанности к месту жительства [24]; инфраструктуру трудовых мигрантов (этно-мигрантские объединения, «этнические» кафе и медицинские центры, посреднические фирмы и мигрантские сети) [25]. Учеными анализировалась кыргызская диаспора в России как новый этап межкультурного взаимодействия. Отмечается, что вопросы формирования современной кыргызской диаспоры, возникшей как следствие миграционных процессов в постсоветский период, еще не исследованы [26]. Таким образом, системно проблемы социальной адаптации молодых граждан Кыргызстана в Москве не изучались.

Результаты исследования, их анализ и пояснение

Приезжая из Кыргызстана в Москву, молодой человек попадает из предсказуемой, понятной ему среды, где устоявшиеся способы поведения гарантируют достижение поставленной им перед собой цели, в ситуацию неопределенности. В связи с этим одной из первейших адаптивных потребностей личности становится приведение в соответствие с его возможностями и представлениями условий для повседневной жизнедеятельности – поиск жилья и работы, обустройство досуга. Затем относительно быстро молодежь осваивает манеру одеваться, практики повседневного поведения. Наиболее консервативными по отношению к изменениям остаются системы ценностей.

Все эти проблемы приезжие граждане Кыргызстана решают с разным успехом и разной

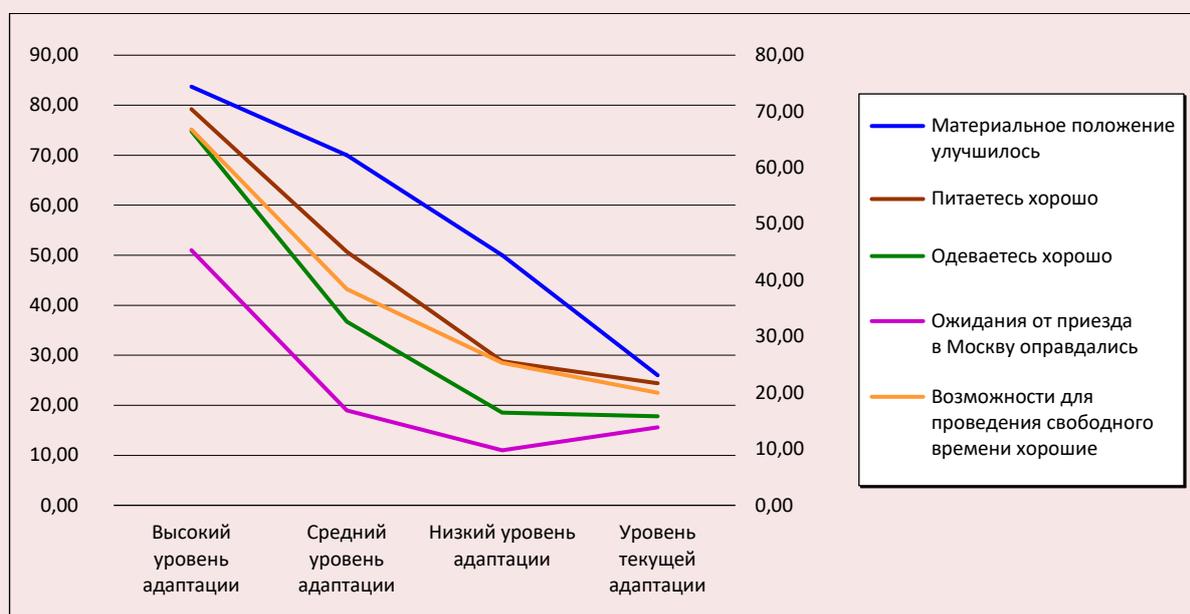
скоростью, демонстрируя персональные уровни социальной адаптации. Анализ полученных нами эмпирических данных позволил выделить четыре группы мигрантов: с высоким уровнем адаптации, представленную примерно 25% информантов, средним – 52%, низким – 18% и небольшую группу текущей адаптации – 5%, характеризующие поведенческие реакции опрошенных, решенность ключевых проблем приспособления к новым условиям.

Уровень адаптации тесно связан с оценкой мигрантами различных сторон повседневной жизнедеятельности в Москве: материального положения, качества питания, одежды, организации свободного времени, удовлетворенности результатами переезда, и характеризует асимметрию возможностей мигрантов в процессе адаптации. Чем он выше, тем в большей мере способствует выравниванию образа жизни мигрантов с молодежью принимающего общества (*рис. 1*).

Уровень адаптации сказывается на социальных настроениях. У наиболее успешно вписавшихся в московский социум молодых граждан Кыргызстана по сравнению с мигрантами с низким уровнем адаптации в три раза чаще преобладает хорошее и оптимистическое настроение (высокий уровень – 36,6%, средний – 21,4%, низкий – 12,3%), они реже испытывают беспокойство, раздражение (высокий уровень – 8,4%, средний – 9,8%, низкий – 19,9%). Особые социальные настроения присутствуют в группе текущей адаптации. Здесь по сравнению с третьей группой больше доля информантов-оптимистов (20,0%), но примерно равное количество тех, кому неспокойно и кто раздражен (17,8%).

Мигранты из группы наиболее успешно адаптировавшихся чаще чувствуют уверенность в завтрашнем дне (варианты ответа «Да», «Скорее да, чем нет»: высокий уровень – 78,2%, средний – 70,4%, низкий – 56,9%, текущей адаптации – 51,2%). Они чаще испытывают чувство гордости за Россию (высокий уровень адаптации – 13%, средний – 8,0%, низкий – 3,4%), удовлетворенность деятельностью российской власти (высокий уровень – 42,0%, средний – 33,0%, низкий – 26,0%, текущей адаптации – 13,3%), чаще в позитивном ключе отзываются о молодых москвичах. Очень

Рисунок 1. Оценка молодыми гражданами Кыргызстана различных сторон жизни в Москве в зависимости от уровня адаптации, % от числа опрошенных

Источник: разработано автором.

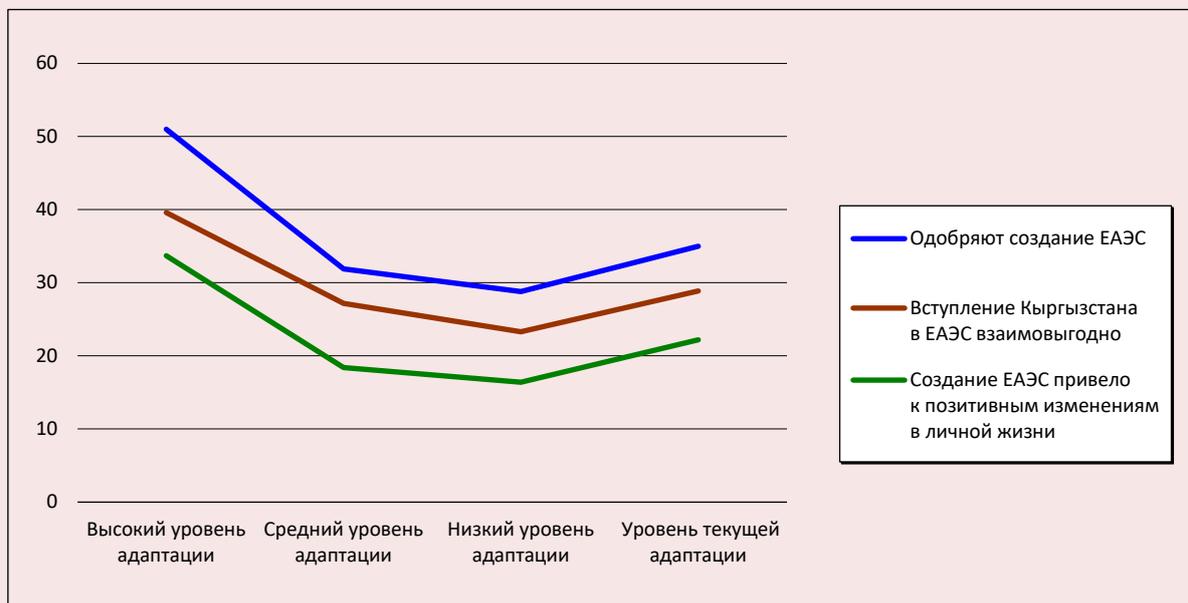
положительное и в целом хорошее впечатление о москвичах сложилось у 82% мигрантов с высоким уровнем адаптации, 74,2% – средним, 53,4% – низким и 57,8% – текущей адаптации.

Уровень адаптации мигрантов влияет также на отношение к проблемам евразийской интеграции. Наиболее успешно адаптированные респонденты чаще поддерживают создание на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза («Да, одобряю» – 51%), что примерно на 20 п. п. больше по сравнению с группой со средней (31,9%) и низкой (28,8%) адаптацией. К этим оценкам следует добавить оценку тех, кто ответил «Скорее одобряю». В целом одобрение строительства ЕАЭС находится на уровне 69%, наибольшее – в группе с высоким уровнем адаптации – 77,8% и текущей адаптации – 73,4%. Эти информанты более высоко оценивают взаимовыгодность процесса объединения государств в Евразийский экономический союз («Да» и «Скорее да» у мигрантов с высоким уровнем адаптации – 75,2%, низким – 65,7%) и вступление в него Кыргызстана («Да» и «Скорее да» у мигрантов с высоким уровнем – 78,2%, низким – 63,7%), а также

те результаты, которых удалось достичь лично им в процессе функционирования единых и общих рынков экономического союза («Да» и «Скорее да» у мигрантов с высоким уровнем адаптации – 67,4%, низким – 42,4%; рис. 2).

Уровень адаптации сказывается на представлениях молодежи о том, какой должна быть адаптационная стратегия России. По мнению 44,1% опрошенных, представляющих группу с высокой степенью адаптации, и 32,9% – с низкой, гармонизация индивида и среды, обеспечивающая приведение в соответствие потребностей, интересов, установок, ценностных ориентаций, связана с политикой ассимиляции. При этом ассимиляцию они понимают не «как полное растворение, а как ослабление этнического разделения и следующее за этим снижение культурных и социальных различий, пересечение социальных границ, принимающего общества» [27] за счет усвоения атрибутов новой идентичности. Эти мигранты готовы идти навстречу принимающему обществу, что усиливает их адаптационный потенциал и обеспечивает интеграцию в принимающее общество.

Рисунок 2. Доля респондентов, поддерживающих интеграционные процессы, в каждой из групп по уровню социальной адаптации, % от числа опрошенных

Источник: разработано автором.

От 40,1 до 45,6% респондентов считают, что следует активно включать мигрантов в жизнь местного сообщества, признавая их национальную и культурную самобытность. То есть они ориентированы на политику бicultурализма, что означает усвоение доминирующих норм при взаимодействии со старыми и на этой основе конструирование собственной системы, которую каждый из них принимает. А от 3,0 до 6,7% опрошенных полагают, что наиболее продуктивное взаимодействие москвичей с мигрантами из Кыргызстана возможно в рамках политики сегрегации. Следовательно, чем лучше адаптирован мигрант, тем более он склонен поддерживать политику России по адаптации мигрантов в режиме ассимиляции. Отметим, чем ниже уровень адаптации информанта, тем больше доля тех, кто затруднился ответить на этот вопрос.

Исследование свидетельствует о зависимости образа России от уровня адаптации мигрантов. Для кыргызстанцев с высоким и средним уровнем адаптации Россия ассоциируется, прежде всего, с возможностью хоро-

шего заработка (51,5–54,2%) и комфортной жизни для них и членов их семьи (26,7–23,7%). В группе с низким уровнем выше доля ответов «С необходимостью испытывать определенные трудности и проблемы, чтобы обеспечить себя и свою семью» (16,3%). Образ России у мигрантов, отнесенных нами к группе текущей адаптации, чаще связывается с получением качественного образования (33,3%), возможностью миграции в третьи страны (8,9%), постоянными проблемами и общей неустроенностью (6,7%).

Однако есть переменные, не детерминированные уровнем адаптации. В первую очередь они связаны с ценностными ориентациями, являющимися наиболее консервативными и сложно изменяемыми. Мигранты приехали в Москву со своими нормами, представлениями, образцами поведения, стандартами образа жизни, принятыми в Кыргызстане или сконструированными самими мигрантами, предпочитаемыми ими, которые в силу недолгого пребывания мигрантов в Москве быстро измениться не могли.

Уровень адаптации, например, не влияет на выбор страны или объединения стран для проживания. Рейтинг предпочтений выглядит следующим образом: Россия (36%), Кыргызстан (34%), Евразийский союз (14,5%), за исключением небольшой группы текущей адаптации. Здесь предпочтения выглядят следующим образом: Кыргызстан (51,1%), Россия (24,4%), ЕАЭС (13,3%).

Не влияет уровень адаптации и на идентификацию. Гражданином своей страны и гражданином Евразийского союза или гражданином Евразийского союза и гражданином своей страны считают себя только 11,5% информантов независимо от успешности. Отметим, что двойная идентичность (национальная и общеевразийская) – важнейшее условие жизнеспособности евразийской идеи, показатель результативности интеграционных процессов в ЕАЭС.

Интерес представляет ориентация мигрантов на степень освоения культуры принимающего общества, влияющая на адаптационный потенциал молодых кыргызстанцев. Оценка стратегических предпочтений мигрантов в отношении баланса между принятием доминирующей культуры и сохранением старой дает основания выделить три типа установок на аккультурацию. Первый тип (около 20%) – ориентация на свою культуру и отсутствие принятия новой культурной среды («Я считаю, что все люди в мире разделяют или должны разделять одинаковые ценности, такие, которые приняты в моей стране» + «Я считаю, что ценности чужой для меня культуры угрожают привычному порядку вещей и моему образу жизни»). Такая установка, если не изменится, может способствовать непризнанию этой частью опрошенных ценностей принимающего общества, а в перспективе не позволит адаптироваться в московском социуме, приведет к конфликтности. Эта установка порождает личностную стратегию, которую можно назвать стратегией маргинализации в московском социуме.

Второй тип установок связан с объединяющей возможностью разных культур и черт межгруппового контакта, включает освоение мигрантами культуры принимающего общества. Примерно 42% опрошенных считают важным сохранить связь с родной культурой при освоении основных ценностей культуры при-

мающего общества («Я считаю, что в каждой культуре есть что-то общее, всегда нужно искать объединяющие разные культуры черты» + «Я могу сказать, что хорошо знаю российскую культуру и готов воспринимать ее основные ценности»). Этот тип ориентирован на сохранение связи с родной культурой и освоение элементов культуры принимающего общества. Такую стратегию можно назвать стратегией взаимодополняемости.

Третий тип представлений мигрантов о балансе между принятием доминирующей культуры и сохранением старой разделяют 38% молодых кыргызстанцев. Около 23% считают, что могут спокойно жить, соблюдая правила, нормы и ценности российской культуры, еще 15% не разделяют для себя кыргызскую и российскую культуру и, можно сказать, уже сами являются представителями российской культуры. Данную стратегию можно назвать стратегией усвоения доминирующих норм.

Социальная адаптация обеспечивается множеством факторов и схем. В нашем случае на адаптационный процесс молодежи из Кыргызстана оказывает позитивное влияние созвучность ценностей, ценностных ориентаций, смыслов жизни молодых кыргызстанцев и молодежи Москвы. В некоторой степени это можно объяснить трансляцией значимости ценностей старшими поколениями, имеющими советский социокультурный опыт, младшим (табл. 1).

Значимым фактором адаптивных процессов является акцент в коммуникации с этническим сообществом и членами принимающего общества на российских СМИ. Молодые граждане Кыргызстана, находясь в Москве, в 1,5–2 раза чаще просматривают российские новостные интернет-ресурсы и в 2,5–3 раза – контент российских телевизионных программ по сравнению с кыргызстанскими (табл. 2).

При этом адаптационный потенциал самих мигрантов до некоторой степени снижает относительно высокая ассоциированность мигрантов с представителями своей диаспоры, что не способствует сокращению культурных и этнических границ между мигрантами и принимающим социумом и может вести к селективной адаптации. От 47,0 до 61,0% опрошенных преимущественно поддерживают дружеские связи

Таблица 1. Наиболее значимые ценности, ценностные ориентации молодых кыргызстанцев, % от числа опрошенных, ранг

	Высокий уровень адаптации	Средний уровень адаптации	Низкий уровень адаптации	Текущий уровень адаптации
Ценности				
Семья	65,3 Ранг 1	70,7 Ранг 1	64,4 Ранг 1	55,6 Ранг 1
Здоровье	49,0 Ранг 2	56,0 Ранг 2	50,7 Ранг 2	40,0 Ранг 2
Деньги	28,2 Ранг 3-4	24,0 Ранг 3-5	28,8 Ранг 3-4	26,7 Ранг 3-4
Карьера, работа	30,7 Ранг 3-4	25,6 Ранг 3-5	26,7 Ранг 3-4	28,9% Ранг 3-4
Представления о том, что значит хорошо жить				
Быть материально обеспеченным	53,5 Ранг 1-2	57,2 Ранг 1-2	58,2 Ранг 1-2	53,3 Ранг 1
Иметь хорошую семью, детей	54,0 Ранг 1-2	59,3 Ранг 1-2	54,1 Ранг 1-2	42,2 Ранг 2-3
Иметь интересную работу, честно трудиться	37,1 Ранг 3-4	37,1 Ранг 3-4	20,5 Ранг 5-6	20,0 Ранг 5-6
Жить в условиях мира и социальной справедливости	20,3 Ранг 5-6	17,0 Ранг 6	19,9 Ранг 5-6	6,7
Быть здоровым, иметь здоровых близких людей	40,1 Ранг 3-4	43,0 Ранг 3-4	39,7 Ранг 3	39,7 Ранг 2-3
Важно лично для респондента				
Крепкая семья, хорошие дети	55,4 Ранг 1	67,3 1 ранг	56,6 Ранг 1	60,0 Ранг 1
Иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты	41,1 Ранг 2	34,1 Ранг 3-4	25,5 Ранг 5-6	42,2 Ранг 2
Быть богатым человеком, чтобы ни в чем себе не отказывать	32,2 Ранг 3-5	27,6 Ранг 5-6	33,1 Ранг 3-4	22,2 Ранг 4-6
Уважение со стороны окружающих	33,2 Ранг 3-5	32,0 Ранг 3-4	31,7 Ранг 3-4	20,0 Ранг 4-6
Уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив	31,2 Ранг 3-5	42,3 2 ранг	48,3 Ранг 2	24,4 Ранг 4-5
Источник: разработано автором.				

Таблица 2. Характеристика коммуникации молодых граждан Кыргызстана в Москве, % от числа опрошенных

	Высокий уровень адаптации	Средний уровень адаптации	Низкий уровень адаптации	Текущий уровень адаптации
Посещают российские новостные интернет-ресурсы во время пребывания в Москве				
Ежедневно	62,4	47,9	50,0	57,8
Не посещают	12,4	20,5	21,2	11,1
Посещают кыргызские новостные интернет-ресурсы во время пребывания в Москве				
Ежедневно	29,7	32,8	37,0	48,9
Не посещают	25,2	24,2	25,3	17,8
Смотрят российское телевидение во время пребывания в Москве				
Ежедневно	54,5	47,7	47,9	48,9
Не смотрят	20,3	17,2	23,3	35,6
Смотрят кыргызское телевидение во время пребывания в Москве				
Ежедневно	18,8	16,5	15,1	28,9
Не смотрят	52,0	52,1	55,5	48,9
Источник: разработано автором.				

со своими соотечественниками. При этом чем ниже уровень адаптации, тем больше доля информантов, сохраняющих коммуникативную связь со своей культурной группой.

Около 15% опрошенных посещают кыргызские клубы (организации) или места (рестораны и т. д.), где кыргызы любят встречаться во время текущего пребывания в Москве, что обеспечивает дополнительную поддержку тесной связи с соотечественниками.

Важнейшим фактором адаптационного процесса является общий социальный контекст, т. е. отношения между кыргызами и принимающим сообществом. Московский социум по своей сути имеет миграционное происхождение, он многонационален, его этническая структура разнообразна. Он толерантен к множественному членству, перекрытию коллективных идентичностей, которые ранее существовали как взаимоисключающие, двойному гражданству, институционализации иммигрантских религий, включая их общественное признание. Несмотря на то что доминирующие ценности России, как принимающего общества, христианские, на территории Москвы расположены четыре крупных мечети, работает культурный центр, поэтому кыргызстанцы не ограничены в публичных отправлениях своей религии и не отчуждены от своей культуры. По их самооценке, от 25,7% (высокий уровень адаптации) до 33,6% (низкий уровень адаптации) в свободное время часто или регулярно посещают

мечеть. Если иммигрантская культура не будет способствовать адаптации молодых граждан в Москве, то удовлетворение религиозной и культурной потребностей мигрантов может затруднять адаптацию. По мнению ученых, чем больше мигранты отчуждены от национальной мусульманской религии, тем эффективнее их адаптация и интеграция [28].

Несмотря на то что многие опрошенные считают, что москвичи и представители власти (46,9 и 30% соответственно) встречают их дружелюбно и только 6,4 и 15% (соответственно) – недружелюбно, около половины информантов испытывали эмоциональное давление, психологический дискомфорт, получая в свой адрес оскорбления, угрозы. При этом чем ниже уровень адаптации, тем чаще такие события происходили с молодыми кыргызстанцами, что можно объяснить увеличением дистанции между повседневной культурой принимающего общества и культурными стандартами мигрантов выделенных нами групп.

Вышеперечисленные факторы адаптации являются общими (благоприятными или ограничивающими) для встраивания в московский социум мигрантов. Но в исследовании фиксируются и личностные дифференцирующие факторы, детерминирующие успешность. К ним следует отнести ориентацию на самореализацию в работе и самостоятельность, активность, открытость к принимающему социуму, общению с людьми разных национальностей (табл. 3).

Таблица 3. Личностные факторы успешной/неуспешной адаптации мигрантов в Москве, % от числа опрошенных

	Высокий уровень адаптации	Средний уровень адаптации	Низкий уровень адаптации	Текущий уровень адаптации
Что важно для Вас лично?				
Иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты	41,1	34,1	25,5	42,2
Вашими друзьями в Москве преимущественно являются				
Русские	41,6	27,7	21,9	37,8
У меня нет друзей в Москве	2,0	3,3	6,8	6,7
Есть ли представители других национальностей в круге людей, с которыми Вы постоянно общаетесь?				
Да, есть, и общаюсь я с ними с удовольствием	73,3	70,2	61,0	62,2
Да, есть, но приятным это общение не назовешь	8,9	8,1	11,0	6,7
Да, есть, но все зависит от национальности: с одними мне приятно общаться, с другими – нет	14,4	18,4	24,0	22,2
В круге общения нет представителей других национальностей	3,5	3,3	4,1	8,9

Окончание таблицы 3

	Высокий уровень адаптации	Средний уровень адаптации	Низкий уровень адаптации	Текущий уровень адаптации
Рассматриваете ли Вы для себя возможность вступления в межнациональный брак?				
Да	37,6	25,1	19,2	17,8
Можете ли Вы представить ситуацию, что назовете своего ребенка русским именем?				
Да	35,6	21,6	17,8	17,8
Вы приехали в Россию				
Самостоятельно	64,9	56,7	50,0	44,4
Вас взяли с собой родственники, друзья	12,9	19,3	21,9	17,8
Вас пригласили уже находящиеся в России родственники, друзья	14,9	16,7	21,9	26,7
Где Вы проживаете в Москве?				
В арендованной комнате или квартире	67,8	51,9	47,9	35,6
У друзей или родственников	16,3	24,4	19,9%	15,6
В общежитии	14,9	22,8	31,5	48,9
Источник: разработано автором.				

Уровень адаптации мигрантов из Кыргызстана детерминирован образованием, профессиональным статусом, а также уровнем знания языка, возрастом, временем проживания в Москве. Отметим, что в исследовании молодых кыргызстанцев не фиксируется, в отличие от мигрантов старших возрастов, влияние численности населенного пункта, из которого приехал респондент.

Ключом к пониманию и объяснению успешности адаптации первой группы молодых мигрантов является большая доля среди респондентов тех, кто имеет высшее образование, высокий профессиональный статус, лучшее знание русского языка и более длительное время проживания и работы в Москве. Более оптимистические оценки, с одной стороны, и тревожность, с другой, у респондентов четвертой группы объясняются большей долей среди опрошенных (в два раза по сравнению с первой группой) респондентов в возрасте от 17 до 21 года, имеющих небольшой опыт жизни в Москве (группа 1: от 3 до 5 лет живет и работает в Москве – 53%, группа 4 – 26,7%). Треть из них приехала в столицу России только в 2019 году.

Самой проблемной с точки зрения адаптации является третья группа. Респонденты, представляющие ее, дали наиболее пессимистические оценки повседневности в Москве. Их адаптации препятствуют ограничения их личностных компетенций, имеющихся у них навыков и возможностей для обеспечения до-

статочного или ожидаемого уровня жизни в соответствии с принятыми в столице России стандартами. Они чаще выполняют неквалифицированную работу, не имеют высшего образования, хотя относительно долго живут в Москве (от 3 до 5 лет – 44,5%).

Успешность адаптации молодых мигрантов задается действиями социальных институтов Кыргызстана, России, Евразийской экономической комиссии, которые за прошедшие пять лет многое сделали для обеспечения выполнения гарантий свободы перемещения, предусмотренных Договором о ЕАЭС.

Однако у большинства мигрантов по-прежнему возникает множество проблем в Москве, что препятствует успешной адаптации. Не сталкивались с трудностями только треть опрошенных, успешно адаптировавшихся в столичном социуме (группа 1), около 15% из группы среднего уровня и 7% низкого уровня адаптации.

Главными проблемами остаются получение работы, поиск жилья, нехватка информации о правах и обязанностях, с нарастающим значением по мере снижения уровня адаптации. Каждый седьмой опрошенный отмечал дискриминационное поведение властей, включая полицию, около 15% респондентов, отнесенных к группам 2 и 3, – проблемы со здравоохранением, 15% респондентов группы 3 – напряженные отношения с соседями, а 18% представителей первой группы – трудности в развитии собственного бизнеса.

Решение этих проблем возможно по мере создания удобных для хозяйствующих субъектов и граждан наборов сервисов, взаимодействий по предоставлению межгосударственных электронных услуг, с прозрачными для потребителя правилами, требованиями и обязательствами, т. е. формирования цифровой платформы единого рынка труда [29].

Заключение

Предложенная методология эмпирической оценки уровня социальной адаптации мигрантов, в основе которой лежит представление о том, что социальная адаптация образует единое смысловое поле, объемлющее собой широкий спектр взаимодействия с такими феноменами, как аккомодация, аккультурация и интеграция, позволила выделить четыре группы мигрантов, характеризующихся решенностью ключевых проблем приспособления к условиям принимающего общества, особыми поведенческими реакциями опрошенных, социальными настроениями, представлениями молодежи о характере адаптационной политики России для гармонизации индивида и среды, зависимостью образа России от уровня успешности адаптации, поддержки интеграционных процессов в ЕАЭС, типом установок мигрантов на аккультурацию, порождающих личную адаптационную стратегию в московском социуме. Группа с высоким уровнем адаптации в исследовании составила примерно 25% информантов, средним – 52%, низким – 18% и текущей адаптации – 5%. К факторам благоприятной социальной адаптации следует отнести созвучность ценностей, ценностных ориентаций, смыслов жизни молодых кыргызстанцев и молодежи Москвы, акцент молодых кыргызов в коммуникации с этническим сообществом и членами принимающего общества на российских СМИ, общий позитивный социальный контекст Москвы,

толерантность отношений между гражданами Кыргызстана и москвичами.

Адаптационный потенциал мигрантов до некоторой степени ухудшается из-за их относительно высокой ассоциированности с представителями своей диаспоры, усиливающейся по мере снижения уровня адаптации. Препятствуют успешной адаптации эмоциональное давление, психологический дискомфорт в Москве, который испытали около половины опрошенных, получая в свой адрес оскорбления и угрозы; проблемы и трудности, связанные, прежде всего, с получением работы, поиском жилья, нехваткой информации о правах и обязанностях, нарастающие по мере снижения уровня адаптации. Уровень адаптации молодых мигрантов из Кыргызстана детерминирован образованием, профессиональным статусом, знанием языка, возрастом, временем проживания в Москве, а также личностными свойствами, дифференцирующими степень успешности: ориентация на самореализацию в работе, активность, открытость к принимающему социуму, общению с людьми разных национальностей.

Проведенная работа создает условия для расширения изучения особенностей социальной адаптации молодых граждан Кыргызстана, наполняет новым методологическим содержанием теорию социальной адаптации мигрантов, позволяет концептуально обеспечить реализацию дальнейших эмпирических исследований проблем социальной адаптации мигрантов из государств – членов ЕАЭС в России. А выявление уровней адаптации мигрантов и характеристика этих групп позволит социальным институтам Кыргызстана, России, Евразийской экономической комиссии обеспечить дифференцированный подход при создании продуктивных условий, разработке адекватных инструментов и механизмов социальной адаптации.

Литература

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
2. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избр. произведения. М., 1990. С. 602–644.
3. Parsons T. A. Functional theory of change. In: *Social Change: Source, Pattern and Consequence*. Ed. by Etzioni A. N.Y., 1964, pp. 83–97.
4. Мертон Р. Социальная структура и аномия / пер. с франц. Е.А. Самарской; ред. перевода М.Н. Грецкий. // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.
5. Park P. *Race and Culture*. Glencoe: Free Press, 1950. 456 p.

6. Thomas W.I., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 2. University of Illinois Press, 1996. 127 p.
7. Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. Memorandum for the study of acculturation. *American Anthropologist*, 1936, vol. 38, no. 1, pp. 149–152.
8. Бажан Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 24–30.
9. Волох В.А., Суворова В.А. Теоретические основы изучения проблем адаптации и интеграции мигрантов в российский социум // Вестник университета. 2013. № 20. С. 202–208.
10. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 233 с.
11. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 272 с.
12. Овшинов А.Н. Общесоциологическая парадигма социальной адаптации // Вестник калмыцкого университета. 2014. № 4 (24). С. 81–96.
13. Хамидулин В.С. Теоретические подходы к исследованию проблем инкорпорации иммигрантов в принимающее общество // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 1. С. 49–60.
14. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration. *International Migration Review*, 1997, vol. 31 (4), pp. 826–874.
15. Berry J., Sam D. *Acculturation and Adaptation. Handbook of Cross-Cultural Psychology*. MA: Allyn and Bacon, 1997, vol. 3, pp. 291–326.
16. Kim Y.Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory. W. Gudykunst (Ed.). *Theorizing About Intercultural Communication*. In: Thousand Oaks: Sage. 2005. Pp. 375–400.
17. Kim Y.Y. Intercultural personhood: Globalisation and way of being. *International Journal of Intercultural Relations*, 2008, no. 32, pp. 359–368.
18. Portes A., Fernandez-Kelly P., Haller W. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, no. 35 (7), pp. 1077–1104.
19. Schwartz S., Unger J., Zamboanga B., Szapocznik J. Rethinking the concept of acculturation: Implications for theory and research. *American Psychologist*, 2010, no. 65, pp. 237–25.
20. Эрешбаев У.Ж., Ешенова С.Е. Проблемы внешней трудовой миграции населения Кыргызстана // Народонаселение. 2016. № 1-1. С. 34–41.
21. Ажекбаров КА., Ишенов Б.Ч. Киргизская республика в составе ЕАЭС // Вестник финансового университета. 2016. № 2. С. 117–119.
22. Джамангулов Э. Проблема адаптации кыргызских трудовых мигрантов / Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 3. С. 93–97.
23. Ягафова Е.А., Голованов В.В. Самарские киргизы: особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации в полиэтническом городском пространстве // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3 (2). С. 553–556.
24. Рочева А.Л. Исследование позиций «карьеры квартиросъемщика» и моделей проживания в Москве мигрантов из Киргизии и Узбекистана // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 2. С. 31–50.
25. Пешкова В.М. Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // Мир России. 2015. № 2. С. 129–151.
26. Шипилов А.В. Киргизская диаспора в России: новый этап межкультурного взаимодействия // Вестник КГУ. 2017. № 1. С. 75–77.
27. Alba R., Nee V. *Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration*. Cambridge. Mass.: Harvard University Press. 2003. 359 p.
28. Jacobson D., Deckard N.D. Surveying the landscape of integration: Muslim immigrants in the United Kingdom and France. *Democracy and Security*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 113–131.
29. Осадчая Г.И. Цифровая трансформация единого рынка труда ЕАЭС: запросы участников // Интеграционный и модернизационный потенциал Евразии: состояние, проекты и форматы реализации: сборник трудов VIII Казанского Евразийского научно-практического форума. 2019. С. 208–216.

Сведения об авторе

Галина Ивановна Осадчая – доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт демографических исследований (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Osadchaya G.I.

Assessing the Level of Social Adaptation among Young Migrants in the Megapolis

Abstract. The purpose of the research is to develop a methodology for a sociological analysis. It should also be a basis for assessing the level of migrants' social adaptation, its impact on the solution of key accommodation problems, behavior reactions, social sentiments, ideas about Russia's adaptation strategies, personal acculturation strategies, and support for integration processes in the EAEU. The novelty of the research is the lack of a consistent theoretical model for the empirical measurement and explanation of these complex processes, as well as the necessity to study young Kyrgyzstan citizens living in Moscow as a group with the most serious adaptation difficulties, compared to migrants from other EAEU member states. The analysis of young Kyrgyzstan citizens' adaptation in Moscow is based on basic ideas of sociological theories on adapting a person to changing social environment: social adaptation creates a conceptual field that encompasses a wide range of interaction with such phenomena as accommodation, acculturation and integration as a result of successful integration into the structures of host societies, adaptation to the norms and ideas of the majority. Methodological strategy includes structured interviews of young migrants from Kyrgyzstan who live in Moscow. We selected participants using the snowball sampling with the following criteria: Kyrgyzstan citizens, aged 17–30, who arrived in Moscow after 2015 and lived there for more than a month. Unlike our previous works that analyze certain aspects of adaptation of migrants from Kyrgyzstan in the Russian regions, the current study achieves several objectives. It creates opportunities for expanding the study on the social adaptation features of young citizens from the Kyrgyz Republic. Our research enhances the migrants' social adaptation theory with new methodological content. This work also allows ensuring the implementation of further empirical studies on the social adaptation issues of migrants from the EAEU member states in Russia conceptually. It provides a differentiated approach to the development of adequate tools and mechanisms by social institutions in Kyrgyzstan, Russia, The Eurasian Economic Commission and creation of productive environment for social adaptation.

Key words: social adaptation, accommodation, acculturation, integration, migrants, Eurasian Economic Union, level of social adaptation.

Information about the Author

Galina I. Osadchaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of Department, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute for Demographic Research (build. 1, 6, Fotieva Street, Moscow 119333, Russian Federation; e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Статья поступила 28.07.2020.